Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 13 (395).
Филологические науки. Вып. 104. С. 7–15.

УДК 811.512.1333

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛИШЕРА НАВОИ

Д. А. Абдувалиева
Джизакский государственный институт имени А. Кадыри, Джизак, Узбекистан

На функционально-семантическом и историко-этимологическом уровне анализируется общественно-политическая лексика исторических произведений Алишера Навои «Тарихи мулуки Ажам» («История о падишахах Аджама») и «Тарихи анбиё ва ҳукамо» («История о пророках и мыслителях»).

Ключевые слова: *история узбекского языка*, *древнетюркский язык*, *старотюркский язык*, *староузбекский литературный язык*, *общественно-политическая лексика*, *функционально-семантический анализ*.

Значение письменных памятников в изучении истории языка и общества, в определении этапов его развития и формирования безгранично. Так как язык развивается параллельно с историей общества и народа, изменения, происходящие в обществе, находят свое отражение в письменных источниках той или иной эпохи. С этой точки зрения изучение истории лексики языка, с одной стороны, раскрывает пути последовательного развития каждого слова, с другой стороны, оно помогает осветить словарный запас, а также развитие определенных фонетических, морфологических, синтаксических свойств языка конкретного периода. Следовательно, изучение истории лексики в целом важно и для исследования истории языка. Одним из шагов в решении проблем, связанных с языком, историей, культурой определенной эпохи, является обращение к письменным памятникам.

В формировании и развитии узбекского литературного языка значение научного и литературного наследия Алишера Навои неизмеримо.

Вследствие того, что поэтические и прозаические произведения, принадлежащие перу поэта, имеют высочайший уровень в художественном и в идейно-просветительском отношениях, они быстро распространились в ближних и дальних уголках земли и завоевали внимание людей науки.

Интерес к творчеству Навои и изучение языка его произведений имеет долгую историю. На материале его произведений были проведены серьезные исследования в тюркологии, в частности, узбекском языкознании: изданы научные труды, словари, брошюры, статьи, проведены конференции, форумы. Хотя нет возможности перечислить их в отдельности из-за большого объема и размера исследований, посвященных языку произведений поэта, следует отметить весомый вклад, внесенный в навоиведение в трудах А. К. Боровкова, А. М. Щербака, Х. Сулаймонова, П. Шамсиева, А. Хайитметова, Г. Абдурахманова, А. Рустамова, Э. Фазылова, С. Ибрахимова, А. Гулямова, Х. Даниёрова, Ф. Абдуллаева, Б. Бафоева, Э. Умарова, С. Аширбаева, М. Рахматуллаевой, А. Каримова, И. Насырова, З. Хамидова, Н. Хусанова и других.

Фонетические свойства и грамматическая структура языка поэта широко освещены в исследованиях А. М. Щербака [17], Г. Абдурахманова, А. Рустамова [21], Э. Фазылова [35], Б. Бафоева [3], У. Санакулова [14], Ф. Абдуллаева [20], С. Аширбоева [25], Б. Юсуфова [18]. В исследованиях А. Рустамова [33], сопоставляя особенности языка произведений Навои и старинных и авторитетных рукописей, проанализированы важнейшие лингвистические признаки староузбекского литературного языка.

Одной из интереснейших сторон творчества Навои считается его поэтика, творческая манера и художественность, этому аспекту исследования посвятили свои научные размышления М. Шайхзода [30], А. Хайитметов [37], А. Рустамов [32] и Ё. Исхаков.

Язык произведений Навои отличается не только своим фонетическим и грамматическим строением, но и лексико-семантическим, фразеологическим и стилистическим разнообразием. Относительно навоиведения данное поприще считается многоизученным уровнем. Лексемы,

использованные в тексте произведений поэта, определены с точки зрения статистического метода [26], исследованы их лексико-семантические, стилистические, лингвопоэтические свойства [10; 11; 14; 15; 16; 29; 40], проведены изыскания над синонимическим рядом [13; 38] и системой некоторых терминов [8]. В этом направлении важное значение имеют научные труды таких ученых, как А. Каримов [29], Ш. Ёкубов [27], З. Хамидов [16], Ш. Эгамова [39], М. Тожибоева [34].

Все работы, проведенные по изучению языка произведений Алишера Навои, – весомый шаг в успешном изучении этой важной и сложной проблемы. Несмотря на это, их нельзя считать достаточными в толковании лингвистической природы произведений поэта. Ибо язык Навои считается языком эпохи, и все произведения поэта отличаются лингвистическими, поэтическими и стилистическими особенностями, и только в результате отдельного исследования каждого из них можно полностью представить лингвистическую природу произведений не только великого литератора, но и староузбекского литературного языка. Несмотря на то, что созданы монографические исследования языковых особенностей произведений Алишера Навои, лексика произведений «Тарихи анбиё ва ҳукамо» (1486 г.) [23] и «Тарихи мулуки Ажам» (1486 г.) [22], касающаяся династии Пешадади, Каёни, Ашкони и Сасанидов, правивших Ираном, в узбекском языкознании в монографическом плане до сих пор не изучена. Всесторонняя классификация и анализ системы лексических единиц (их в «Тарихи анбиё ва хукамо» 3112 единиц (вместе с повторными применениями – 26677); в «Тарихи мулуки Ажам» – 2418 (вместе с повторными применениями – 15073)) восполняет и совершенствует в известной степени теоретические знания о своеобразных сторонах словарного запаса узбекского литературного языка XV в. Поэтому в этой статье мы остановились на характеристике общественно-политической лексики, имеющей основополагающее место в словарном запасе исторических произведений, принадлежащих перу Алишера Навои. Особенно многочисленна и активна подобная лексика в «Тарихи мулуки Ажам».

Анализируемые произведения Навои включают в себя лексемы, относящиеся ко многим сторонам общественной жизни. Сто девятнадцать из них мы отнесли к анализируемой нами своеобразной тематической группе «**слова, означающие чин-положение**».

Из-за того, что «Тарихи мулуки Ажам» дает подробные сведения о правителях четырех великих династий, сыгравших ключевую роль в истории Востока, тематическая группа, отражающяя «чин-положение», хорошо представляет эту группу лексики, присущую староузбекскому литературному языку. В ТАХе (*сокр. см. ниже*) отражена определенная часть таких слов.

Термины «чин-положение» имеют своеобразный этап развития. Процесс их формирования восходит к эпохам усиления неравенства и возникновения социального расслаивания. Особенностям формирования и развития терминов «чин-положение» посвящены сочинения Махмуда Кашгари, Г. Дёрфера [19], И. Березина [4], Б. Грекова [6], Л. Будагова [5], Н. Баскакова [2], В. Бартольда [1], В. Радлова [12]. Х. Дадабаев специально исследовал термины, обозначающие различные чины в языке тюркских письменных памятников XI–XIV вв. [7].

Лексические единицы, означающие общественно-политические отношения, можно классифицировать на следующие группы:

1. Лексемы, выражающие название высшего поста, верховного правителя.

В лексике произведений было определено 19 терминов, относящихся к этой группе.

Лексема *пáд(и)шáҳ* [9], заимствованная в тюркские языки из персидско-таджикского языка, в произведениях Навои использована в фонетических вариантах *пáдшáҳ*//*подшá* [24]. Термин *пáдшáҳ* [36] в значении «шаха, личности, владеющей саном абсолютного властвования в некоторых странах Востока», Навои иногда использует и в переносном значении «Аллах, Бог, Господь». Но в произведениях, которые мы изучаем, термин в последнем значении не встречается.

Заимствованный арабский термин *султáн* задействуется в значении «высший правитель, падишах» [36. Т. 2. С. 584]. Во множественной форме встречается в виде *салáтин* [22. С. 185]. Данный термин был в употреблении в качестве высшего сана великих государств Центральной Азии до монгольского ига. После распада Монгольского государства использовался в качестве сана каждого представителя власти из династии Чингисхана. Данный титул был широко распространен и в эпоху правления Тимуридов, восстановивших его прежний статус. В эту эпоху титул *султон* считался настолько почетным, благородным титулом, что был из-

вестен в обиходе и с именем Хусаина Байкара, последнего из Тимуридов [7]. И в тексте «Тарихи мулуки Ажам» мы становимся свидетелями этому: Магарким, Абулғáзи *Султáн* Ҳусайн Баҳадирхан ҳаллада áллáҳу мулкаҳуға муйассар болдыким, бу навъ иш қылды [22. С. 236]. Понятие высшего поста, высшего чина в тексте произведений выражается и с помощью таких персидских изафетов, как *сáҳиби сарир* [22. С. 196], *сáҳиби давлат* [22. С. 215], *сáҳиби ихтиёр* [22. С. 213].

Если такие термины, как *халифа*, *фиръавн*, *рáй*, *ҳақан*, *хáн*, *қайсар*, *шáҳ*, *шаҳаншáҳ*, выражающие понятие высокого сана, высшего титула в тексте произведений, объединяются в одну семантическую группу с интегральной семой [31] «абсолютный правитель с неограниченными правами», то дифференциальная сема [31], такая как «глава правления, относящийся к различным нациям и странам», отличается друг от друга. Термин *халифа* [36. Т. 4. С. 379] в значении «религиозный и в то же время мирской глава мусульманского общества и мусульманского государства» в произведениях Навои встречается в значениях: 1. «падишах, халифа»; 2. «преемник». Данный термин применялся по отношению к главам власти в Арабских халифатах и в государствах, входящих в его состав и возникших в результате арабских завоеваний в VII–VIII вв. И в тексте «Тарихи мулуки Ажам» *халифа* употребляются в таком смысле [22]. Термин *фиръавн* [36. Т. 4. С. 349] подчеркнуто означает «почетное имя, высший титул падишахов Древнего Египта» [22. С. 190]. В староузбекском языке значение «властелин Индии» заменено термином *рáй*. Подчеркнутое значение Навои выразил именно этим термином [22]. Термин *қаған*, используемый в древнетюркском языке [7], в старотюркском и староузбекском языках встречается в форме *хоқон* [7. С. 61] и обозначает «властелина Туркистана» [22. С. 219]. Данный термин автор использовал и в отношении властелина Чины (Восточный Туркестан) [22]. Термин *хан* [36. Т. 4. С. 410] в значении «титул властелинов тюркских и монгольских народов» отмечен как «хан, султан, эмир; титул падишахов Китая и Туркестана». Данный термин Навои применяет и в отношении властелина Дешт-и-Кипчака [22]. Император Византии на Востоке был известен под термином қайсар (<цезарь). В последующие эпохи термин *қайсар* использовался и в отношении тюркских султанов. Отмеченный в «Тарихи мулуки Ажам» термин означал властелина Малой Азии (Рума) [22]. Термины *шáҳ//шаҳ*, *шаҳаншáҳ*, *пáдшáҳ* в произведениях Навои используются в основном в изложении исторических событий о властелинах Персии (Иран).

В старотюркском языке термин *вазир* [9], означающий «визирь, полномочный помощник властелина, советник властелина», в тюркских письменных памятниках XI в. не так активен, но он встречается [7]. В произведениях Алишера Навои он активно употребляется [36] для восточных стран в значении «владелец высшего ранга при дворце падишаха и ханов».

Термин *ҳáким* [36. Т. 5. С. 546] в значении «в Среднеазиатских ханствах чиновник, назначенный для проведения приказов ханов-беков над определенным городом и близлежащим селом» и термин *вáли* [24. Т. I. С. 378] в значении «хаким, властелин вилайета», относящиеся к группе слов, означающих высший чин, активно применяется в тексте произведений Навои. Значение «наследник падишаха, наследник трона, потомок падишаха, принц» в тексте произведений выражается терминами *валиаҳд* [22. С. 186], *вáрис* [22. С. 217], *пáдшáҳзáда* [22. С. 209].

Персидско-таджикский термин *кадхудá* [36. Т. 2. С. 292] «глава кента, аксакал села; старец с влиянием на народ», устаревший в современном узбекском литературном языке, в исторических произведениях Навои в фонетических вариантах *кадхудо//кадхудой* [22. С. 195] применялся в значениях «властелин, шах».

2. Лексемы, означающие понятие ответственного лица для определенной должности.

Термины в таком значении в основном встречается в «Тарихи мулуки Ажам». Было уточнено применение в произведении четырех слов, относящихся к этой группе: тюркских терминов *атка* [22. С. 201] в значении «воспитатель потомка падишаха, царевича» и *энага* [22. С. 201], означающего «женщину, матушку, служащую потомкам, детям падишаха». Эти две личности занимались обслуживанием, воспитанием принцов и принцесс, что считалось очень ответственной работой и должностью.

Арабский термин *қáзи* [36. Т. 5. С. 322] «исполняющий обязанность судьи на основе шариата; судья, председатель учреждения шариата, назначенный властелином в мусульманских государствах» широко использовался в письменных памятниках XI–XIV вв. [7]. Именно в эту эпоху личность, очень глубоко изучившая

Коран, священную книгу ислама, своеобразную конституцию и законы шариата, религиозную науку, была достойна почетного звания и вела свою деятельность в системе вынесения приговора [7]. В «Тарихи мулуки Ажам» это звание применяется по отношению к Байзовию, одному из муфассиров Корана, жившему в XIII в., его настоящее имя Абдуллах ибн Умар [22]. Исконно тюркский термин *элчи* «посол» активно применялся и в древнетюркских письменных памятниках [9]. В «Тарихи мулуки Ажам» данный термин используется в значении «посол, гонец, вестник» [22. С. 222].

3. Лексемы, означающие людей культуры, искусства и науки.

В изучаемых памятниках использованы одиннадцать лексем, входящих в данную группу. В тексте произведений люди искусства, участвующие в различных праздниках, пиршествах и развлекательных мероприятиях страны, назывались с помощью следующих терминов: *са́занда* [24. Т. III. С. 86] в значении «музыкант»; *раққас* [24. Т. II. С. 615] в значении «танцор»: *Ва төрт миң ўйлўк сӧзанда ва гуйанда ва раққас ... Ҳиндистӧндын кӧчўрўб алыб кэлди* [22. С. 220]. Такие арабские термины, как *муғанний* «музыкант; певец, чтец» [22. С. 229], *муғаннния* в значении «девушка-музыкант» [22. С. 229], из их числа. Арабские термины *мусаввир* [36. Т. 2. С. 647] («разработчик различных изображений, творец рисунков») и *наққа́ш,* означающий «разработчик орнамента, мастер создающий цветок» [36. Т. 3. С. 30], были использованы в тексте «Тарихи мулуки Ажам» по отношению к Мани, знаменитому художнику Востока [22]. Также в тексте произведений использованы несколько арабских заимствований, терминов, означающих людей, владеющих известной наукой. Значение «историки, историковеды, знатоки истории» выражено словами *муаррих* [22. С. 189], а также словосочетаниями *аҳли тарих* [22. С. 204] и *тарих улама́сы* [22. С. 185].

Смысл «мудрые, умные, мудрецы, ученые» выражен арабскими терминами *аҳба́р* [24. Т. I. С. 169]; «ученые, философы» *ҳукама́* [24. Т. IV. С. 198; 23. С. 168]. Термин *аҳба́р* был использован по отношению к *Силуни* мудрецу, жившему в эпоху господства *Кайхусрава*, а термин *ҳукама́* по отношению к *Пифагору*, греческому философу, жившему в 571–497 гг. до н. э. Арабский термин *мунажжим*, означающий «астролога, занимающегося предсказанием», отражен в следующем предложении: «*манга мунажжимлар хабар бэрибтўрлäр*» [22. С. 214]; «Чун бу сӧз Намрудға йэтишти, билдиким, *мунажжимлар* хабар бэргäн киши Ибра́ҳим алайхиссала́мдур» [23. С. 115]. В ТАХе «лицо, занимающееся толкованием снов», выражено с помощью арабского слова *муаббир*, а «вестник свыше, святой, колдун» обозначен словом *ка́ҳин*: Ва бу тўш та'биридин *муаббирлар* била́ *ка́ҳинлäр* а́жиз болдылар [23. С. 125].

4. Лексемы, обозначающие лиц, выполняющих определенную работу, службу.

Было определено то, что термин *ха́нсала́р* применялся в значении «главный повар, главный кравчий» в XI в. [7. С. 45]. Данный термин применялся в тексте «Тарихи мулуки Ажам» в значении «главный кравчий, лицо управляющее работой преподношения еды к столу шаха» [24. Т. III. С. 414; 22. С. 232]. Термин *ха́жасара́й*, производный от арабского и персидско-таджикских слов, применялся в значении «евнух, сторож гарема» [24. Т. III. С. 405; 22. С. 201].

Значение «мойщик покойников» выражалось с помощью персидско-таджикского термина *га́зур* [24. Т. I. С. 405], а профессия мойщика обозначалось словом «*га́зурлуқ*» [24. Т. I. С. 406], производным от основы «мойщик, обмывальщик покойников» [22. С. 199]. Смысл «должность главы конюхов падишаха, коновод» [24. Т. II. С. 308] передается с помощью термина *мира́хур* [22. С. 208]. Значение «слуги, окуривающего благовонными травами» [24. Т. III. С. 275], в тексте «Тарихи мулуки Ажам» выражается термином *удсӱз* [22. С. 230]. Понятие «лицо, занимающееся плесканием воды для предотвращения запыления дорог, когда властитель идет по дороге», выражается термином *саққа́* [22. С. 230]. Значение «работник, поденщик, наемник» обозначается термином *муздур* [22. С. 215].

В тексте произведения использованы такие лексемы, обозначающие лиц, выполняющих определенную службу, как *балиғчы* «рыбак» [23. С. 167], *сувчы* «водонос» [23. С. 124], *қӱйчы* «певец» [23. С. 181], *ҳоди* («проводник») [23. С. 156], *машшота* «мастер, изготавливающий расчески, ювелир; отделочник» [23. С. 148], *фарра́ш* «подметальщик» [23. С. 159], *нига́ҳба́н* «надзиратель, страж, постовой» [23. С. 192], *бака́вул* «повар» [23. С. 124].

Толкование слов группы «чины-положения» в текстах исторических произведений

Навои проясняет своеобразные свойства административно-управленческой системы средневековых государств Востока, дополняет историю социальной терминологии, позволяет наблюдать изменения, происходящие в тюркской лексике.

Использованные сокращения

АНАТИЛ – Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати, I–IV жилдлар. – Тошкент: Фан, 1983–1985. – I – 1983. – 646 б; II – 1983. – 642 б; III – 1984. – 622 б; IV – 1985. – 636 б.

ДТС – Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – 675 с.

ТМА – Алишер Навоий. Тарихи мулуки Ажам. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн олтинчи том. – Тошкент, 2000.

ТАҲ – Алишер Навоий. Тарихи анбиё ва ҳукамо. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн олтинчи том. – Тошкент, 2000.

ЎТИЛ – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 1-жилд, 2006. – 680 б; 2-жилд, 2007. – 688 б; 3-жилд, 2007. – 688 б; 4-жилд, 2008. – 606 б; 5-жилд, 2008. – 592 б.

Список литературы

1. Бартольд, В. В. Церемониал при дворе узбекских ханов / В. В Бартольд // Сочинения. – М., 1964. – Т. II, ч. II. – С. 657.
2. Баскаков, Н. А. Титулы и звания в социальной структуре бывшего Хивинского ханства / Н. А. Баскаков // Совет. тюркология. – 1989. – № 1. – С. 198.
3. Бафоев, Б. Сложные существительные в лирике Алишера Навои : автореф. дис. … канд. филол. наук / Б. Бафоев. – Ташкент, 1968. – 20 с.
4. Березин, И. Н. Ханские ярлыки. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур Кутлука и Саадет Гирея / И. Н. Березен. – Казань, 1851. – 72 с.
5. Будагов, Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий / Л. З. Будагов. – СПб., 1869, 1871. – Т. 1–2. – 415 с.
6. Греков, Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М.–Л., 1950. – 479 с.
7. Дадабаев, Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках / Х. Дадабаев. – Ташкент, 1991. – 64 с.
8. Дадабаев, Х. Проблемы лексики староузбекского языка / Д. Дадабаев, И. Насыров, Н. Хусанов. – Ташкент, 1990. – 212 с.
9. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – 675 с.
10. Мамадов, Х. Лексико-стилистические особенности художественной прозы Алишера Навои : автореф. дис. … канд. филол. наук. / Х. Мамадов. – Ташкент, 1969. – 20 с.
11. Насыров, И. Лексика «Маджалис ан-нафаис» Алишера Навои : автореф. дис. … канд. филол. наук / И. Насыров. – Ташкент, 1980. – 20 с.
12. Радлов, В. Опыт словаря тюркских наречий / В. Радлов. – I–IV. – СПб., 1893, 1911.
13. Рахматуллаева, М. К вопросу изучения синонимов в лирике Алишера Навои (на материале «Наводир ан-нихоя») : автореф. дис. … канд. филол. наук / М. Рахматуллаева. – Ташкент, 1965. – 20 с.
14. Санакулов, У. Исследование языка памятника XV в. «Мухакамат ал-лугатайн» Алишера Навои : автореф. дис. … канд. филол. наук / У. Санакулов. – Ташкент, 1971. – 20 с.
15. Умаров, Э. Лексико-грамматическая характеристка фразеологизмов «Хазойин ул-маоний» Алишера Навои : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Э. Умаров. – Л., 1968. – 17 с.
16. Хамидов, З. Лексико-семантическое и лингвопоэтическое исследование языка «Лисан аттайр» Алишера Навои : автореф. … дис. канд. филол. наук / З. Хамидов. – Ташкент, 1982. – 20 с.
17. Щербак, А. М. Грамматика староузбекского языка / А. М. Щербак. – М.-Л., 1962. – 274 с.
18. Юсуфов, Б. Местоимения в староузбекском литературном языке (XV–XVI вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б. Юсуфов. – Ташкент, 1988.
19. Doerfer, G. Turkische und mongolische Elemente im Neuperzischen / G. Doeufe. – Wisbaden, 1963–1975.
20. Абдуллев, Ф. А. XV аср ўзбек адабий тилининг диалектал масаласи / Ф. А. Абдуллаев // Навоий ва адабий таъсир масалалари. – Тошкент, 1968. – С. 138–257.

21.Абдураҳмонов, Ғ. Навоий тилининг грамматик хусусиятлари / А. Абдурахмонов, А. Рустамов. – Тошкент,1984. – 160 с.

22.Алишер Навоий. Асарлар. Ўн беш томлик. Ўн тўртинчи том / Алишер Навоий. – Тошкент, 1967. – 183–238 с.

23.Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Ўн олтинчи том / Алишер Навоий. – Тошкент, 2000. – 260 с.

24.Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати, I-IV жилдлар. – Тошкент, 1983–1985. I – 1983. – 646 б; II – 1983. – 642 б; III – 1984. – 622 б; IV – 1985. – 636 б.

25.Аширбоев, С. Алишер Навоийнинг насрий асарларидаги содда гапларнинг таркибий ва маъно хусусиятлари / С. Аширбоев. – Тошкент, 1990.

26.Бафоев, Б. Навоий асарлари лексикаси / Б. Бафоев. – Тошкент, 1983.

27.Ёқубов, Ш. Навоий асарлари ономастикаси / Ш. Ёқубов. – Тошкент, 1994.

28.Исҳоқов, Ё. Алишер Навоийнинг илк лирикаси / Ё. Исҳоқов. – Тошкент, 1965.

29.Каримов, А. Алишер Навоий «Фарҳод ва Ширин» достони тилининг лексик-семантик ва стилистик хусусиятлари / А. Каримов. – Тошкент, 1973. – 160 с.

30.Мақсуд Шайхзода. Алишер Навоий лирикасиинг баъзи бир поэтик усуллари ҳақида / Мақсуд Шайхзода // Ўзбек адабиёти масалалари тўплами. – Тошкент, 1959. – С. 132–148.

31.Миртожиев, М. М. Ўзбек тили семасиологияси / М. М. Миртожиев. – Тошкент, 2010. – 54 б.

32.Рустамов, А. «Сабъаи Сайёр» тилининг бадиий хусусиятлари / А. Рустамов // ТошДУ: Илмий ишлар 240-чиқиши. – Тошкент, 1964. – С. 74–79.

33.Рустамов, А. Алишер Навоий «Маҳбуб ул-қулуб» асарининг баъзи бир грамматик хусусиятлари / А. Рустамов. – Тошкент, 1958. – 248 б.

34.Тожибоева, М. Алишер Навоийнинг «Илк девон»идаги арабча сўзларнинг лексик-семантик талқини / М. Тожибоева. – Тошкент, 2011. – 192 б.

35.Фозилов, Э. И. Қадимги обидалар ва Алишер Навоий тили / Э. И. Фозилов. – Тошкент, 1969. – 88 б.

36.Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент. 1-жилд, 2006. – 680 б; 2-жилд, 2007. – 688 б; 3-жилд, 2007. – 688 б; 4-жилд, 2008. – 606 б; 5-жилд, 2008. – 592 б.

37.Ҳайитметов, А. Навоий лирикаси / А. Ҳайитметов. – Тошкент, 1961. – 235 б.

38.Ҳамидов, З. Алишер Навоийнинг синонимлардан фойдаланиш маҳорати («Сабъаи сайёр» асарлари асосида) / З. Ҳамидов, М. Холбоева. – Тошкент, 2010. – 264 б.

39.Эгамова, Ш. Алишер Навоий асарлари тилидаги қадимги туркий лексика тадқиқи (структур-грамматик, функционал-семантик аспектларда) / Ш. Эгамова. – Тошкент, 2007. – 21 б.

40.Юсуфов, Б. Навоий асарларининг тили ҳақида / Б. Юсуфов // Til va adabiyot ta'limi. – Тошкент, 2005. – № 3. – 28–33 б.

41.Юсуфов, Б. Алишер Навоий асарларида энантиосемиялар / Б. Юсуфов // O'zbek tili va adabiyoti. – Тошкент, 2011. – № 1. – 33–39 б.

Сведения об авторе

Абдувалиева Дилноза Акрамовна – преподаватель кафедры методики преподавания узбекского языка, Джизакский государственный институт имени А. Кадыри. Джизак, Узбекистан.

xurram_t@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2016. No. 13 (395).
Philology Sciences. Issue 104. Pp. 7–15.

SOCIAL-POLITICAL LEXICON IN HISTORICAL PRODUCTS ALISHER NAVOI

D. A. Abduvalieva

Jizzakh state pedagogical institute named A. Kadyri, Jizzakh, Uzbekistan. xurram_t@mail.ru

Written monuments are especially important in the study of language and society and identifying its stages of development. Because the language associated with the history of the society and the nation

will continue to develop, the changes that have occurred in society are reflected in the written sources of that time. For this purpose, this article is based on the career expressions, which hold a special place in the vocabulary of the historical works «Tarikhi muluki Ajam» («History of Ajam») and «Tarikhi Anbiyo va hukamo» («History of the prophets and sages») by Alisher Navoi. The lexis of «History of Ajam» is characterized by the activity and the number of such quantitative terms.

Lexical units the meaning political relations is classified dividing on the following groups: the lexicons in the top position, representing the highest career; the lexicons representing the concept of the person responsible for the task; lexicons, indicating the name of the people of art, culture, and science; lexicons, expressing persons carrying out the certain service.

In clause are comprehensively analyzed used in historical products Alisher Navoi social-political lexicon on functional-semantic and historical-etymological a level. At a spelling of clause the terminological device functioning in Uzbek historical lexicology is used.

Keywords: *the history of the Uzbek language*, *the ancient Turkish language*, *the old Turkish language*, *the old Uzbek literary language*, *social-political vocabulary*, *functional-semantic analysis*.

References

1. Bartold V.V. Cerimonial pri dwore uzbekskix xanow [In ceremonial at yard Uzbek Khans]. *Sochineniya* [Word], vol. II, ch. II. Moscow, 1964. 675 p. (In Russ.).

2. Baskakov N.A. Tituly i zwaniya v cocial'noy structure bywshego Xiwinskogo xanstwa [Titles and title in social structure former Khiva Khans]. *Sovetskaja tjurkologija* [Soviet Turkology], 1989, no. 1, p. 198. (In Russ.).

3. Bafoev B. *Slozhnye suchestvitel'nye v lirike Alishera Navai* [Compound nouns in the poems of Alisher Navai]. Tashkent, 1968. 20 p. (In Russ.).

4. Berezin I.N. *Xanskie yarliki. Tarxannye yarliki Toxtamysha, Timur Kutluka I Saadet Gireya* [Khan's label. Tarkhan labels of Tokhtamish, Timur Kutluk and Saadet Gireya]. Kazan, 1851. 72 p. (In Russ.).

5. Budagov L.Z. *Srawnitel'nyy slowar turecko-tatarskix narechiy* [Comparative dictionary Turkish-Tatar dialect], no. 1–2. Saint Petersburg, 1869, 1871. 415 p. (In Russ.).

6. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. *Zolotaya Orda i yeye padeniye* [Gold Horde and her fall]. Moscow-Leningrad, 1950. 479 p. (In Russ.).

7. Dadabayev X. *Obchestwenno-politicheskaya i social'no-ekonomicheskaya terminologiya v tyurkoyazychnyx pismennyx pamyatnikax XI–XIV vv.* [Public-political and socially-economically terminology Turkic-speaking written monuments XI–XIV cen.]. Tashkent, 1991. 186 p. (In Russ.).

8. Dadabayev X., Nasirov I., Xusanov N. *Problemy leksiki starouzbekskogo yazyka* [Problems vocabulary the Old Uzbek language]. Tashkent, 1990. 212 p. (In Russ.).

9. Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. Leningrad, 1969. 675 p. (In Russ.).

10. Mamadov X. *Leksiko-stilisticheskie osobennosti hudojestwennoy prozy Alishera Navoi* [Vocabulary-stylistic feature artistic proses of Alisher Navai]. Tashkent, 1969. 20 p (In Russ.).

11. Nasirov I. *Leksika «Madjalis an nafais» Alishera Navoi* [Vocabulary «Madjalis an-nafais» of Alisher Navai]. Tashkent, 1980. 20 p. (In Russ.).

12. Radlov V. *Opyt slovarya tyurkskix narechiy* [Experience dictionary of Turkic adverbs]. Saint Petersburg, 1893, 1911. 308 p. (In Russ.).

13. Raxmatullayeva M. *K voprosu izucheniya sinonimov v lirike Alishera Navoi (na materiale «Navadir an nihoya»)* [The issue of study synonyms in poems of Alisher Navai (materials in «Navodir an-nihoya»)]. Tashkent, 1965. 20 p. (In Russ.).

14. Sanaqulov U. *Issledovanie yazyka pamyatnika XV v. «Muhakamat ul-lug'atayn» Alishera Navai* [Investigation of the language memories XV c. «Muhakamat ul-lug'atayn» of Alisher Navai]. Tashkent, 1971. 20 p. (In Russ.).

15. Umarov E. *Leksiko-grammaticheskaya harakteristka frazeologizmov «Xazoin ul-maoiniy» Alishera Navai* [Vocabulary-grammatik character phraseological units in «Xazoin ul-maoiniy» of Alisher Navai]. Tashkent, 1968. 17 p. (In Russ.).

16.Xamidov Z. *Leksiko-semanticheskoye i lingvopoeticheskoe issledovanie yazyka «Lisan ut-tayr» Alishera Navai* [Vocabulary semantically and linguapoetically investigation of the language «Lisan ut-tayr» of Alisher Navai]. Tashkent, 1982. 20 p. (In Russ.).

17.Sherbak A.M. *Grammatika starouzbekskogo yazyka* [Grammar of the Old Uzbek language]. Moscow-Leningrad, 1962. 274 p. (In Russ.).

18.Yusufov B. *Mestoimeniya v starouzbekskom literaturnom yazyke (XV–XVI vv.)* [Pronouns of the Old Uzbek literature language (XV–XVI cc)]. Tashkent, 1988. Pp. 14–19. (In Russ.).

19.Doerfer G. *Turkische und mongolische Elemente im Neuperzischen.* Wisbaden, 1963–1975. Bd. I–IV. 367 p.

20.Abdullayev F.A. XV asr uzbek adabiy tilining dialectal masalasi [The issue of dialectical uzbek literary language in XV c. Navai and the issue of literary effect]. *Navoiy va adabiy ta'sir masalalari*. Tashkent, 1968. Pp. 138–257. (In Uzbek).

21.Abdurahmonov G., Rustamov A. *A. Navoiy tilining grammatik xususiyatlari* [Grammar peculiarities of A Navai language]. Tashkent, 1984. 160 p. (In Uzbek).

22. Alisher Navai. *Asarlar* Un besh tomlik. Un turtinchi tom. Works. Fifteen volumes. The fourteenth volume. Fan. Tashkent, 1967. 183–238 p. (In Uzbek).

23.Alisher Navai. *Mukammal asarlar tuplami. Un oltinchi tom.* The collections of completely finished works. The sixteenth volume. Tashkent, 2000. Pp. 99–260. (In Uzbek).

24.Alisher Navoiy asarlaru tilining izohli lugati [The Explanatory vocabulary of Alisher Navai's works language], I–IV vol. Tashkent, 1983–1985. (In Uzbek).

25.Ashirboyev S. *Alisher Navoiyning nasriy asarlaridagi sodda gaplarning tarkibiy va ma'no xususiyatlari* [The compound and meaning peculiarities of Alisher Navai's prose works in the simple sentences]. Tashkent, 1990. 20 p. (In Uzbek).

26.Bafoyev B. *Alisher Navoiy asarlari leksikasi* [Lexics of Navai's works]. Tashkent, 1983. 157 p. (In Uzbek).

27.Yoqubov Sh. *Navoiy asarlari onomastikasi* [Onomastics of Navai's works]. Tashkent, 1994. 137 p. (In Uzbek).

28.Iskhokov Y. *Alisher Navoiyning ilk lirikasi* [The first lyrics of Alisher Navai]. Tashkent, 1965. 140 p. (In Uzbek).

29.Karimov A. *Alisher Navoiy «Farhod va Shirin» dostoni tilining leksik-semantik va stilistik xususiyatlari* [The lexical-semantic and stylistic peculiarities in «Farhad and Shirin» poem language of Alisher Navai]. Tashkent, 1973. 160 p. (In Uzbek).

30.Maqsud Shayhzoda. Alisher Navoiy lirikasining ba'zi bir poetic usullari haqida [About some poetic ways of Alisher Navai's lyrics]. *Uzbek adabiyoti masalalari tuplami* [Collections of Uzbek literature issues]. Tashkent, 1959. Pp. 132–148. (In Uzbek).

31.Mirtojiyev M.M. *Uzbek tili semasiologiyasi* [Semasiology of the uzbek language]. Tashkent, 2010. 54 p. (In Uzbek).

32.Rustamov A. «Sab'ai sayyor» tilining badiiy xususiyatlari [The fiction peculiarities of the language «Sabai Sayyor»]. *ToshDU. 240-outline of the scientific work*. Tashkent, 1964. Pp. 74–79. (In Uzbek).

33.Rustamov A. *Alisher Navoiy «Mahbub ul qulub» asarining ba'zi bir Grammatik xususiyatlari* [Some grammatical peculiarities in the work «Mahbub ul-qulub» of Alisher Navai]. Tashkent, 1958. 248 p.

34.Tojiboyeva M. *Alisher Navoiyning «Ilk devon»idagi arabcha suzlarning leksik-semantik talqini* [The lexical-semantical interpretation in Arabic words of «The first devan» of Alisher Navai]. Tashkent, 2011. 192 p. (In Uzbek).

35.Fozilov E.I. *Qadimgi obidalar va Alisher Navoiy tili* [Ancient buildings and Alisher Navai's language]. Tashkent, 1969. 88 p. (In Uzbek).

36.Uzbek tilining izohli lug'ati [Explanation Vocabulary of the Uzbek language]. Tashkent. vol. 1, 2006. 680 p.; vol. 2, 2007. 688 p.; vol. 3, 2007. 688 p.; vol. 4, 2008. 606 p.; vol. 5, 2008. 592 p. (In Uzbek).

37.Hayitmetov A. *Navoiy lirikasi* [Lyrics of Navai]. Tashkent, 1961. 235 p. (In Uzbek).

38.Hamidov Z., Kholboyeva M. Alisher Navoiyning sinonimlardan foydalanish mahorati [Proficiency using synonyms of Alisher Navai]. Tashkent, 2010. 264 p. (In Uzbek).

39.Egamova Sh. *Alisher Navoiy asarlari tilidagi qadimgi turkey leksika tadqiqi* (struktur-grammatik,

funksional-semantik aspektlarda) [The ancient Turkish lexical research in Alisher Navai's works language (In the Structural-grammatical, functional-semantical aspects)]. Tashkent, 2007. 21 p. (In Uzbek).

40. Yusufov B. Navoiy asarlarining tili haqida [About the language of Navai's work]. *Til va adabiyot ta'limi* [Education language and literature]. Tashkent, 2005, no. 3, pp. 28–33. (In Uzbek).

41. Yusufov B. Alisher Navoiy asarlarida enantiosemiyalar [Enantiosemias in Alisher Navai's work]. *Uzbek tili va adabiyoti* [Uzbek language and literature]. Tashkent, 2011, no. 1, pp. 33–39. (In Uzbek).